

Глава 19

Глава 20

©Какой цвет кровати тебе нравится?©

Передача дел сотрудникам была пустой формальностью. Ло Ханьян была мягкосердечной и безотказной, поэтому, если кто-то из них приходил и начинал жалобно просить о пощаде, у неё не хватало духу их уволить.

Сы Тинъюэ сопровождала её при подписании одного контракта за другим. Когда всё наконец закончилось, на лице её читалась нескрываемая усталость. Она сняла очки и, прислонившись лбом к ладони, принялась легко массировать виски.

С тех пор как Сы Тинъюэ попала в этот мир, она толком не отдыхала. Ей не терпелось дать Ло Ханьян всё самое лучшее, она была готова ради неё достать звезду с неба. Раньше она могла работать сутками напролёт, но теперь, постоянно пребывая в напряжении из-за необходимости оберегать это маленькое создание, она чувствовала, что силы её покидают.

— Госпожа Сы, вы, кажется, очень устали, — Ло Ханьян, сидевшая рядом, заметила это и произнесла с тревогой в голосе.

Сы Тинъюэ отмахнулась, не поднимая головы:

— Я в порядке.

Она положила руку на затылок. От долгого сидения над документами плечи и шея невыносимо ныли, и ей приходилось разминать их самостоятельно, чтобы хоть немного унять боль.

Маленькая кошечка, с нежными ушками на макушке, была одета в откровенный наряд горничной. На её белоснежной спине держались лишь несколько чёрных ленточек — стоило потянуть за одну, как открылся бы невообразимый вид.

Ло Ханьян сказала:

— Госпожа Сы, я почти собрала вещи, осталось только сложить мелочи. Скоро я вернусь, заберу чемодан и вызову такси до вашего дома. А вы ступайте домой и отдохните.

— Хорошо, — послушно ответила Ло Ханьян, совершенно не заметив ни хрипотцы в голосе Сы Тинъюэ, ни её скованных движений.

Хотя последняя фраза Ло Ханьян прозвучала тихо, она отчётливо донеслась до ушей Сы Тинъюэ, согрев ей сердце. Сы Тинъюэ с облегчением выдохнула, закрыла последнюю папку на столе и обвела взглядом кабинет.

Сы Тинъюэ не удержалась и представила себе сцену, которая вряд ли прошла бы цензуру на платформе Люцзян.

— В любом случае... рано или поздно мне всё равно пришлось бы переехать к вам, — тихо добавила следом Ло Ханьян.

— Но я вижу, что у вас сильно болят плечи, — продолжала она. — Я хочу помочь вам сделать массаж.

Как банально, подумала про себя Сы Тинъюэ.

Внешне она оставалась невозмутимой, опасаясь, что не сможет сдержать эмоции. Она резким движением нацепила на нос очки в серебряной оправе, пытаясь сохранить хладнокровие.

К тому же, массаж...

Сы Тинъюэ слегка кашлянула:

— Скажи Сяо Гао, чтобы передал водителю: сначала заедем в твой жилой комплекс.

Она слегка запрокинула голову и покрутила ею, отчего позвонки издали характерный хруст. Маленькая кошечка начала проявлять доброту, в её взгляде больше не было прежней настороженности.

На столе стоял золотой тигр, рядом с ним — нефритовая фигурка в форме гор и рек, а на стене за спиной висела каллиграфия с размашистыми иероглифами: Приток богатства.

Тёплые, нежные руки легли ей на плечи и начали аккуратно разминать мышцы. Ло Ханьян наклонилась ближе, и её аромат окутал Сы Тинъюэ, а голос прозвучал мягко и вкрадчиво:

— Так... хорошо?

Сы Тинъюэ посмотрела на неё:

— Не торопись, собирайся спокойно. Ничего страшного, если переедешь через пару дней.

Ох.

Кабинет был огромным, казалось, его объединили из трёх комнат. Поскольку весь верхний этаж принадлежал генеральному директору, старые боссы любили демонстрировать своё богатство таким показным образом.

Сы Тинъюэ беглым взглядом оценила пространство и решила, что здесь вполне можно выделить место под небольшую комнату отдыха.

— Вон там, — сказала она Ло Ханьян, — можно сделать зону отдыха. Поставим диван, небольшую кровать. Как думаешь?

Ло Ханьян посмотрела туда, куда указывала Сы Тинъюэ. Дальний конец кабинета был пустым, там стоял лишь горшок с растением, так что места для комнаты было предостаточно.

Она ответила:

— Было бы неплохо. Если вы устанете, сможете прилечь отдохнуть.

— Хорошо, — кивнула Сы Тинъюэ. — А какой цвет кровати тебе нравится?

— ... — Ло Ханьян опешила от такого прямого вопроса. Она удивлённо переспросила: — Это... я тоже должна решать?

Сы Тинъюэ ответила как ни в чём не бывало:

— Я буду иногда работать здесь, а ты, конечно, должна быть рядом.

Помолчав, она добавила:

— Боюсь, тебе будет скучно сидеть без дела, пока я занята, так что сможешь зайти туда и поспать.

— А, — до Ло Ханьян дошло. Оказывается, комната предназначалась вовсе не для Сы Тинъюэ, а для неё самой.

Она ответила:

— Мне всё равно, выбирайте на свой вкус.

— Тогда выберу сама, — Сы Тинъюэ увидела, как смутилась девушка, и решила больше её не дразнить.

— Вы хотите сделать только одну комнату? — спросила Ло Ханьян.

Сы Тинъюэ не поняла, к чему она клонит:

— А что такое?

— Но ведь... ваши люди... я же не одна у вас, — Ло Ханьян стеснялась произнести слово любовница, и её голос становился всё тише. — Если вы приведёте кого-то ещё, мы что, будем ютиться в одной комнате?

Сы Тинъюэ: «...»

Чуть не забыла! По сюжету она ведь подонок-альфа, содержащий два десятка золотых птичек! У неё разболелась голова. На что же обрела её оригинальная владелица тела?

Сы Тинъюэ потёрла переносицу, впервые чувствуя, что ей нечего ответить. Она лишь бросила небрежно:

— Других больше нет. Теперь у меня есть только ты.

Ло Ханьян, похоже, не поверила. Она вытаращила глаза, глядя на неё с изумлением.

Солнечный свет из окна отразился в её зрачках, заставив глаза, похожие на обсидиан, засиять ещё ярче. В её голосе слышалось искреннее удивление:

— Почему они больше не с вами?

— Неужели из-за того, что появилась я, они расстроились и ушли? — Ло Ханьян нахмурилась, и между её бровей пролегла складка, словно она искренне сочувствовала Сы Тинъюэ из-за ухода этих людей.

Сы Тинъюэ с беспомощным видом посмотрела на неё. Похоже, Ло Ханьян в последнее время смотрела исторические драмы о гаремах и теперь была одержима интригами, которые совершенно не вписывались в реалии двадцать первого века.

При этом она была искренне убеждена в своей правоте и строила логические цепочки, которыми сама же себя и убеждала. Она хлопала своими большими глазами с длинными пушистыми ресницами, и в её взгляде не было ни капли той грязи, которую обычно оставляет шоу-бизнес.

— Вы ведь так хорошо к ним относились, это они просто не оценили, — подытожила Ло Ханьян с уверенным видом.

Сы Тинъюэ вздохнула.

— Это я расторгла с ними контракты, — Сы Тинъюэ пришлось прервать её поток мыслей, пока та не ушла совсем далеко, и добавила с нежностью в голосе: — Я сейчас настолько занята тобой, что у меня просто нет сил тратить внимание на кого-то ещё.

<http://bllate.org/book/21471/2197048>